

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
Б94

Серия «Дьявол, Prada и все-все-все»

Candace Bushnell
IS THERE STILL SEX IN THE CITY

Перевод с английского *Ю. Рышковой*

Серийное оформление и дизайн обложки *И. Озерова*

Печатается с разрешения Grove/Atlantic, Inc.
и литературного агентства Synopsis.

Бушнелл, Кэндес.

Б94 Есть ли еще секс в большом городе? : [роман] / Кэндес Бушнелл ; [перевод с английского Ю. Рышковой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 256 с. — (Дьявол, Prada и все-все-все).

ISBN 978-5-17-118315-8

«Пятьдесят — это новые тридцать» — кричат бесчисленные женские журналы. И, что самое любопытное, это действительно так!

Пятидесятилетняя писательница, пережившая развод, не унывает и живет полной жизнью. Она и ее столь же энергичные подруги не брезгают чудесами современной косметологии, работают, отдыхают в модных клубах и с удовольствием встречаются с мужчинами значительно моложе себя.

Однако не все так идеально, — и «вторая молодость» имеет, как выясняется, не только радужные, но и не слишком приятные стороны...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

© Candace Bushnell, 2019

Школа перевода В. Баканова, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Дж. К., лучшему МНБ

Глава 1

Есть ли еще секс в БОЛЬШОМ городе?

Одна из прелестей среднего возраста заключается в том, что люди становятся чуточку добрее и милосерднее.

Это все благодаря жизненному опыту. Человек успевает пожить, через многое пройти, многому научиться — например тому, что со стороны жизнь выглядит прекрасно, а на самом деле она паршивая. Или тому, что плохое все равно случается, как бы «правильно» ты ни старался себя вести. Но главным образом тому, что нет на свете ничего надежного и вечного, — все может внезапно рухнуть, исчезнуть, испортиться.

Брак например. Любовь. И даже сам город.

Мой роман с городом начал рушиться в тот момент, когда моя собака упала замертво в переулке возле Вашингтон-сквер. Ее убил кокер-спа-

Кэндес Буинелл

ниель — не в буквальном смысле, технически это был «несчастный случай», однако вовсе не случайность: за день до того я наткнулась на кокер-убийцу в банке.

Пес растопырил лапы и зарычал. Хозяин — смущенный парень лет двадцати с лицом пухлым, как булочка, — нагнулся, чтобы взять его на руки, и пес тут же цапнул того за палец.

Я покачала головой: некоторые просто не созданы для того, чтобы иметь собаку, и этот парень явно один из них.

На следующее утро я поднялась в половине восьмого, похвалив себя за раннее начало дня. Я жила в доме со швейцаром, поэтому частенько выбегала без ключей и телефона.

Тем утром я вышла из дому и завернула за угол. В конце квартала мелькнуло что-то подозрительное. Так и есть — снова парень со своим кокером.

Я тут же перешла на другую сторону улицы, втайне гордясь своей предусмотрительностью.

Мой пес задержался в переулке. Тем временем парень с кокером тоже перешел дорогу и оказался на нашей стороне. Завидев нас, спаниель сразу кинулся в атаку, рванув поводок.

Все происходило как в замедленной съемке крупным планом: потертый ошейник, изношенное металлическое кольцо, взметнувшаяся пыль кожаных частиц — и пес вырывается на свободу.

Парень включил первую передачу и заковылял за псом, успев его поймать буквально в последний момент.

Есть ли еще секс в большом городе?

Я была уверена, что с моей собакой все в порядке: очередная уличная стычка, такое случается постоянно.

Внезапно поводок в руке ослаб. Я обернулась и не сразу поняла, что произошло. Мой пес лежал на боку, его трясло, из пасти вывалился огромный язык.

Тако, названный в честь персонажа из фильма «Хороший, плохой, злой» (любимый фильм мужа), умирал.

Первой моей реакцией было устроить истерику, однако я быстро поняла, что привлекать к себе внимание не лучшая тактика. И без того уже собралась толпа; все гадали, предлагали помочь, но никто не знал толком, что делать.

Понимаете, собака была крупная: ивисская борзая, двадцать девять дюймов в холке, семьдесят пять фунтов — размером с косулю. Сомневаюсь, что смогла бы его поднять, и это еще не самое страшное. Я вообще понятия не имела, что делать. Ни кошелька, ни телефона, муж в отъезде...

Наконец кто-то дозвонился до ближайшей ветеринарки, и те пообещали, что примут меня, хотя еще не открылись. Кто-то остановил такси, кто-то поднял мою собаку, а парень с кокером-убийцей проямлил:

— Мне очень жаль. Надеюсь, мой пес не убил вашего... — Он порылся в кармане, достал смятую двадцатку и насильно сунул мне в руку. — На такси.

Я села в машину, и кто-то положил рядом еще теплое Тако.

Кэндес Буинелл

— Скорее! — поторопила я водителя.

К среднему возрасту начинаешь понимать, что жизнь не похожа на кино. В какой-нибудь мелодраме таксист бы воскликнул: «О боже! Бедный песик!» — и рванул в больницу, а блестящие нью-йоркские врачи непременно спасли бы Тако. В реальной жизни водитель не желал обременять себя всякими сложностями.

— С собаками нельзя.

— Это срочно!

— А что такое? Болеет?

— Да-да, он умирает! Прошу вас, сэр... Может, уже умер!

Это я зря сказала.

— Умер? Еще мне тут не хватало дохлых собак! Вызывайте «скорую».

— У меня нет телефона! — завизжала я.

Таксист попытался выгнать меня из машины, я уперлась, а ему не улыбалось трогать мертвого пса, так что в итоге он сдался. До Шестой авеню всего три квартала, но мы ползли в плотном трафике, и он всю дорогу костерил меня почем зря.

Я мысленно отключила звук, напомнив себе, что где-то в мире есть женщина, которой сейчас наверняка хуже. Тем более смерть любимого пса не самое плохое, что случилось со мной за последнее время.

В прошлом году умерла моя мать — еще одна неожиданная смерть. В пятьдесят — мой нынешний возраст — мама начала принимать гормональные таблетки — обычная практика для женщин в менопаузе. Как выяснилось, гормоны могут

Есть ли еще секс в большом городе?

вызывать рак груди. И хотя в истории нашей семьи с обеих сторон не было случаев рака и все женщины доживали до девяноста, мама умерла в семьдесят два.

Тогда я пыталась делать вид, что все в порядке, хоть это было и не так. Выпали волосы, я перестала есть...

Понадобилось много времени, чтобы примириться с потерей. Меня поддерживали друзья и муж.

В ветеринарной клинике мне разрешили воспользоваться телефоном. К счастью, я загодя выучила наизусть пару номеров.

Муж не брал трубку. Еще нет девяти, до работы полчаса, где же он?

Через десять минут прибежала моя подруга Мэрилин (она живет в Челси). Как и я, она не успела ни душ принять, ни кофе выпить, лишь наскоро влезла в спортивный костюм. Неумытые, с нечищеными зубами, мы уставились друг на друга.

И что теперь?..

Пес умер от аневризмы — так считает врач, хотя для точного анализа понадобится вскрытие. Будем делать? Нет, не будем, ответила за меня Мэрилин.

Мой муж всегда ненавидел Тако. Может, смерть пса была своего рода знамением?

Так оно и вышло. Тогда я не знала, что мой брак похож на аневризму: смерть притаилась за углом.

Три месяца спустя, в ноябре, муж попросил развод. Это случилось на следующий день после

Кэндес Буинелл

ужасной метели. Мы тогда отдыхали в моем доме в Коннектикуте — ни воды, ни электричества. Вернуться в город вместе с мужем я, понятно, не могла; пришлось остаться — сгребать снег и растапливать в камине, чтобы хоть как-то добыть воду для туалета.

Начались судебные тяжбы. Как всегда в таких случаях, не обошлось без гадостей, однако по сравнению с остальными у нас все прошло относительно спокойно за исключением одной маленькой детали — закладной на квартиру: старую пришлось аннулировать, а новую оформить на мою фамилию.

Мне и в голову не приходило, что это может оказаться проблемой; к тому же у меня на счету было достаточно средств, чтобы выплатить закладную целиком. Клерк уверял, что все будет в порядке.

Три месяца спустя в назначенный день я вошла в его кабинет, и меня охватило недоброе предчувствие.

— Ну?

— Мне очень жаль, но таковы правила...

— Я не получу закладную, да?

— Нет, — прошептал он.

И тут меня осенило. Заполняя анкету, я всюду отметила «неправильные» галочки:

а) женщина,

б) одинокая,

в) самозанятая,

г) за пятьдесят.

Есть ли еще секс в большом городе?

Я больше не входила в демографическую статистику.

Проще говоря — меня не существует в природе.

Я стояла возле банка в полном оцепенении.

Вокруг все то же самое: бар напротив, в окнах которого виднелись пожилые завсегдатаи в свитерах; закусочная на углу, куда я захожу каждое утро; рядом винный магазин с нервным продавцом, который без умолку трещит о бейсболе, — как и я, он живет в городе больше тридцати лет.

Я перешла улицу и уставилась на свой дом. Сколько раз я проходила мимо, впервые приехав в Нью-Йорк! Мне тогда было девятнадцать, я посещала университет и «Студию 54»* и уже публиковалась в подпольных газетах, наводнивших город в то время.

Я была абсолютно нищая, но это совершенно не имело значения: все вокруг казалось новым, волнительным. Я проходила мимо здания со швейцаром в униформе и белых перчатках, останавливалась полюбоваться садом — настоящим садом с цветами и высокой травой — и думала: однажды, если получится, я буду здесь жить!

Теперь я жила здесь — в угловой квартире на верхнем этаже. Кстати, в этом доме живет актер, игравший «Мужчину моей мечты». А однажды фотографию квартиры разместили на обложке

* Культовый ночной клуб в Нью-Йорке. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Кэндес Бушнелл

«Эль Декор», и из всех моих достижений мама, опытный декоратор, больше всего гордилась именно этим.

Сейчас система меня победила. Я не только потеряю свой дом, но и стану еще одной из миллиона разводящихся женщин средних лет, которым снова придется искать несуществующего принца — и новый дом вдобавок.

Я немного всплакнула, но вдруг поняла, что слишком устала — нет сил даже плакать.

Вместо этого я позвонила Мэрилин.

— Солнце...

— Да?

— Только хотела тебе сообщить — с меня хватит.

И с этими словами я покинула Манхэттен.

В отличие от миллионов разводящихся женщин мне повезло скопить денег на пресловутый «черный день», а их к середине жизни бывает предостаточно. Показав банку средний палец, я назло им выплатила закладную, сдала квартиру и сбежала на дачу в Личфилд. Там полно места, поэтому я завела двух пуделей и занялась тем, о чем мечтала с детства: писала, что душа пожелает, и объезжала верховых лошадей.

Разумеется, меня тут же сбросил норовистый жеребец. Я сломала ногу, ковыляла по округе с палочкой, как столетняя старушка, и вовсе не была уверена, что стоит продолжать, но тут меня поддержал отец. Он напомнил, как в детстве я всегда «возвращалась в седло». Три месяца спустя я уча-

Есть ли еще секс в большом городе?

ствовала в соревновании и даже выиграла пару ленточек.

Я просыпалась утром и вдыхала тишину.

Я была счастлива.

Я не думала о прежней жизни, о Нью-Йорке и, главное — о мужчинах.

Тем не менее полгода спустя мне позвонила Тина Браун с новой идеей. Поскольку с момента развода прошло достаточно времени, она предложила мне вернуться в город и начать писать о том, каково это — ходить на свидания после пятидесяти. Можно зарегистрироваться на специальных сайтах или нанять сваху...

Тут я ее оборвала.

Нет уж!

Я не готова ходить на свидания. Даже не в этом дело — просто не хочу, и все. Тридцать пять лет я посвятила отношениям, прошла через весь цикл: влюбиться, выйти замуж, развестись. И что теперь — все по новой? Неужели это единственное, чем можно заняться в жизни? На ум приходит классическое определение сумасшествия: человек повторяет одно и то же действие, надеясь на разный результат.

Настало время выйти из этого порочного круга. Впервые за тридцать пять лет я решила обойтись без мужчин.

Причем это означает обойтись без секса. На данном отрезке своей жизни меня не интересует секс без обязательств.

Разумеется, я ни с кем это не обсуждала. Вообще тема секса — когда-то источник веселья,